

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Личность Культура Общество

Международный журнал
социальных и гуманитарных наук

Том XIII. Вып. 4. №№ 67–68

Москва 2011

ерства:
..... 150

..... 164

Индиана,
М
lishes)? 166

«наивная»
..... 177

..... 184

..... 191

(Мэдисон,
теории.
..... 198

Дэвидсона .. 215

..... 221

за
..... 226

ПбГУВК,
..... 231

циализм
..... 236

..... 243

ьного
..... 249

..... 254

ские стройки:
..... 259

ости
..... 267

области)
дерации 273

логической
ти России ... 277

РАЗУВАЕВ Н.В. (Санкт-Петербург, СЗАГС) Античный мир и Древний Восток как альтернативы социокультурной эволюции	283
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
БАРАНОВА Е.П. (Иваново, ИвГУ) Мотив «Роя — Антирроя» в поэмном триптихе Вяч. Иванова «Сфинкс», «Врата» и «Миры возможного»	289
КУРАНОВ А.О. (Ульяновск, УГТУ) Рассказ А.П. Платонова «Антисексус»: социокультурная интерпретация	293
СЕЛЕМЕНЕВА О.А. (Елец, ЕГУ) Синтаксическое поле структурных схем простых предложений со значением состояния природы	298
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	
ВАНСЯЦКАЯ Е.А. (Иваново, ИвГУ) Специфика коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста	304
ГРИГОРЬЕВА Л.Г. (Чебоксары, ЧГПУ) Особенности трудового воспитания младших школьников и развитие их творческой самостоятельности	308
ГРИГОРЬЕВА С.Г. (Чебоксары, ЧГПУ) Сущность, содержание и структура инновационной компетентности учителя	313
ДВОРЯТКИНА С.Н. (Елец, ЕГУ) Инновационный подход к организации учебно-воспитательного процесса, ориентированного на становление целостной личности специалиста	318
ДМИТРЕНКО Т.А. (Москва, МПГУ) Профессионально ориентированное обучение студентов в системе высшего языкового образования	325
НАЗАРОВ С.Ю. (Иваново, ИвГУ) Проблемы формирования правопослушного поведения личности	330

✦ Эссе

ЮРЬЕВ Г.П. (Москва, ИФ РАН) Кофигуративный ум исповедника Луки Войно-Ясенецкого	334
---	-----

✦ Памяти наших коллег

ЗАКС Л.А. (Екатеринбург, Гуманитарный университет) Уроки Маркаряна и современная теория культуры	342
--	-----

✦ Обзоры и рецензии

ГУРЕВИЧ П.С. (Москва, ИФ РАН) Новые книги наших коллег	351
ГАВРОВ С.Н. (Москва, МГПИ) Польская философия как часть европейского культурного наследия	366
РАЗУМОВ А.Е. (Москва, ИФ РАН) Историческая диалектика глобализации и национализма	368
Содержание (на английском)	372
Читайте только в нашем журнале. Список переводов научной классики (1999-2011)	375

13. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.
14. Секацкий А. Три шага в сторону: Роман, эссе. СПб., 2000.
15. Такман Б. Августовские пушки. М., 1972.
16. Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
17. Юдин Н.Л. Философичность праздника и праздничность философствования // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. Вып. 2. С. 226–235.
18. Юнгер Э. Бой как внутреннее переживание (отрывок) // Иностранная литература. 1991. № 11.
19. Diels H., Kranz W. (Hrsg.) Die Fragmente der Vorsokratiker. Berlin, 1951. Bd.1.
20. Heraclitus of Ephesus. Cosmic fragments. Cambridge, 1954.

Примечания

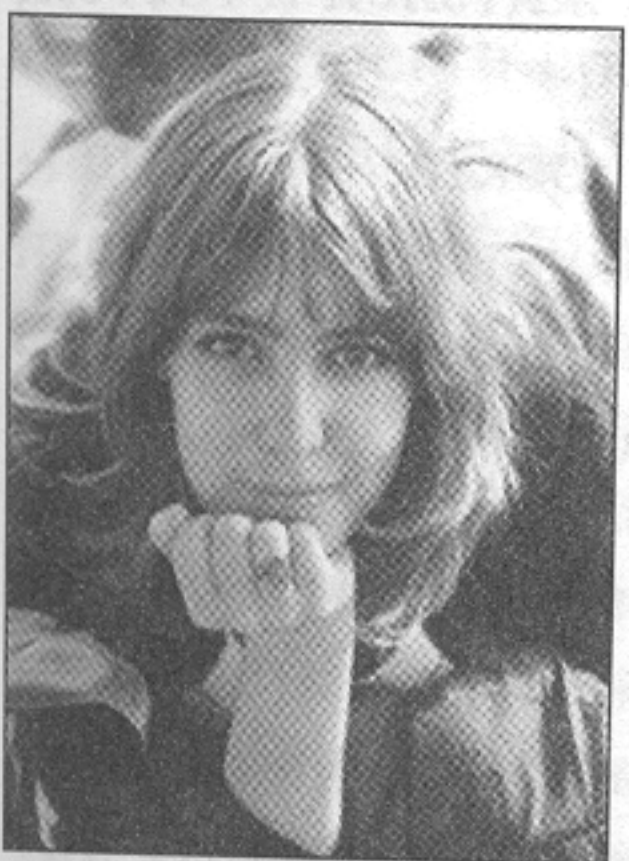
1. *Принуждение к миру* (англ.: *peace enforcement operations*) — система экономических, правовых, финансовых санкций, а также военных операций, направленных на урегулирование локальных политических конфликтов. Подобные операции проводятся в рамках гл. VII Устава ООН, предусматривающей принудительные действия (меры) с санкции Совета Безопасности ООН и под его контролем. Санкция и контроль ООН не распространяются на страны, которым доверяет Совет Безопасности (см.: <http://pdrs.dp.ua/pedia>).

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

Н.К. ИКОННИКОВА, К.П. ЛАЗЕБНАЯ



ОЛИМПИЙСКИЕ СТРОЙКИ: МОДЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЭФФЕКТОВ В ВЕЩНОЙ СРЕДЕ*



Аннотация: В статье рассматриваются конкретные процессы изменения вещной среды, представленные визуально фиксируемыми символами, причем распространение изменений описывается в терминах диффузии, с использованием схемы-метафоры «Торнадо». Подчеркивается связь разных классов символов с дифференциацией социальных позиций субъектов, выступающих как их носители.

Abstracts: The article considers several changes in the corporeal environment, which are represented in visually recordable symbols. The changes are described in terms of diffusion, with the use of Tornado

Иконникова Наталия Кирилловна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии НИУ «Высшая школа экономики (Москва). E-mail: n.k.ikonnikova@gmail.com;

Лазебная Ксения Павловна — аспирант, специалист по учебно-методической работе кафедры общей социологии НИУ «Высшая школа экономики» (Москва). E-mail: Door123@ya.ru.

metaphor. The authors underline the link of different types of symbols to the differentiation of their actors' social positions.

Ключевые слова: *вещная (предметная среда), символ, диффузия, социальные различия, визуальный анализ, Олимпийские игры.*

Keywords: *corporeal environment, symbol, diffusion, social differences, visual analysis, the Olympics.*

Современные Олимпиады не следует рассматривать только как спортивные события и даже как преимущественно спортивные события, это *диффузное событие: культурное* (достаточно посмотреть, какое значение как в проекте Сочинской Олимпиады, так и всех последних Олимпиад имеет «культурная программа» или даже «культурная Олимпиада»), *социальное* (растущая параолимпийская программа, проект брендинга «Первых наций» в Ванкувере, волонтерское движение, проекты вовлечения местных сообществ), конечно же, *экономическое* (и для многонациональных брендов, и национального и местного бизнеса), и *политическое* (касающееся бренда страны, нации и международных отношений). Процесс подготовки и строительства гораздо длительнее и более важен по своим социальным и культурным результатам, чем сами Игры, и не меньшее значение имеют освоение и использование олимпийских объектов в дальнейшем. Именно эта диффузность оказывает многостороннее воздействие на местные сообщества и ту вещную (предметную) среду, которая составляет их окружение, повседневное и «праздничное». Поэтому важным объектом исследования являются изменяющиеся в течение всего периода подготовки социальные практики, а также их презентации в дискуссиях, переговорах, информационных кампаниях и критических выступлениях по поводу строящихся спортивных объектов и инфраструктуры, переселения местных жителей из зоны строительства, перестройки привычной среды их повседневной жизни. Также следует учитывать и отдаленные (во времени и пространстве - физическом и символическом) эффекты этих трансформаций для Большого Сочи, всех местных жителей и гостей, в целом россиян, природной среды.

В данной статье представлены промежуточные результаты проекта, посвященного социокультурным трансформациям, происходящим в сочинском регионе в связи с подготовкой к Олимпиаде 2014 г. (см. прим. 1). В целом методика основывается на совмещении нескольких дополняющих друг друга стратегий, основанных на наблюдении Grand tour [3] с активным фотографированием и методах дискурсивной интерпретации.

Диффузия вещей и изменение вещной среды

Строительные объекты разного рода — спортивные сооружения, дорожная инфраструктура, парковые ландшафты, обслуживающие их сети коммуникаций и пр. (некоторые важные объекты указаны в прим. 1) — существенным образом меняют вещную среду жизнедеятельности и жителей Адлера, и туристов (заметим, что Адлер посещают туристы двух практически непересекающихся категорий: для одних это дешевый и «незарубежный» летний курорт, для других — достаточно престижный и дорогой зимний).

Мы рассматриваем *вещную среду как комплекс взаимосвязанных «вещей», то есть материальных объектов, имеющих сложноинтегрированные свойства утилитарных*

(функциональ
составляющих

Вещная с
ет выделить н
практики; б)
временем, си
ке привычек
лизации) пор
рядочивающе
методов повс
тики институ
закрепляемой
денных проек
ном статусе и

Объекты
сложные — с
ности. Их сл
ства, дискур
ранение, зам
(хотя, видим
ственные кри
няя «оболочка
ный объем ск
альной органи
аспектов. Во
новой предм
тивной иерар
димых измен
нений вещей
ных знаний
устройство с
пользователя
и набор скр

Распрос
чаще всего р
измеряется с
которые ана
тик и его (к
анализа явля
турные смыс
ранстве, что
и групп и при

Описыв
в процесс ол
и изменения
онизма пред

(функционально полезных) предметов, товаров и благ, символически упорядоченных и составляющих условие социальных действий индивидов и сообществ (см. прим. 2).

Вещная среда конструируется и осваивается разными субъектами, что позволяет выделить в ней основные социоструктурные пласты: а) фоновые повседневные практики; б) профессионализированные практики, выделенные особыми местами, временем, ситуациями исполнения. Фоновые практики основываются на выработке привычек, рутинных отношений к вещам, они по мере опривычивания (габитуализации) порождают неформальные нормы, служащие неявной грамматикой, упорядочивающей знаки повседневного поведения (как бы автоматически, на основе методов повседневного знания, по Г. Гарфинкелю [1, 42]). Профессиональные практики институционализируются и тяготеют к формализации их знаковой системы, закрепляемой в положениях, законах, корпоративных и подобных актах, утвержденных проектах, брендовой политике, положениях о должностях, профессиональном статусе и знаках различия и пр.

Объекты, составляющие сегодняшнюю вещную среду, характеризуются как сложные — с точки зрения технологий и техники — продукты коллективной деятельности. Их сложность и высокотехнологичность рассматриваются как важные качества, дискурсивно обосновывающие их полезность и право на появление, распространение, замещение ранее имевшихся вещей. При этом технически сложные вещи (хотя, видимо, для каждого этапа развития культуры и техники можно вводить собственные критерии «сложности») могут быть уподоблены троянскому коню: *внешняя «оболочка» из дизайна и демонстрируемых полезных свойств содержит значительный объем скрытой информации, касающейся ценностей, картины мира, норм, социальной организации* (см. [2]). В этом скрытом контексте можно выделить несколько аспектов. Во-первых, внедрение новых объектов в вещную среду и формирование новой предметной среды приводят к трансформации культурных смыслов, нормативной иерархии, структурирования позиций индивидов, то есть совокупности видимых изменений (см. прим. 3). Во-вторых, распространяемые как следствие изменений вещей и среды технологии следует рассматривать как «черный ящик» неявных знаний и смыслов (подходит метафора троянского коня) (см. прим. 4). Любое устройство сублимирует не только явные знания, фиксируемые в инструкции для пользователя или технической схеме для «эксперта» по обслуживанию и ремонту, но и набор скрытых установок, ценностей, паттернов мышления и поведения.

Распространение некоторых новых и неновых вещей в социокультурной среде чаще всего рассматривается в терминах диффузии (переноса и заимствования) и измеряется объемными показателями. Наряду с этим сложился круг исследований, которые анализируют содержание осуществляемых с использованием этих вещей практик и его (контента) изменения. На наш взгляд, еще одним важным направлением анализа является то, *каким образом диффузия новых технических средств влияет на культурные смыслы, символический капитал и нормативную иерархию в социальном пространстве, что приводит к изменениям социального структурирования позиций индивидов и групп и принципов организации социальной системы (ассоциации) в целом.*

Описывая социальных субъектов, с разных социальных позиций вовлеченных в процесс олимпийскихстроек (в т.ч., например, отдыхающих на закрытом пляже), и изменения вещной среды, можно использовать характерное для теории диффузионизма представление о человеке как носителе, а точнее — «носильщике» культуры.

Как писал Ф. Ратцель, «распространение этнографических предметов может совершаться только через человека, с ним, при нем, на нем, особенно же в нем, т.е. в его душе, как зародыш идеи формы. Этнографический предмет передвигается вместе с его носителем» (см. прим. 5). Такими вольными и невольными «носильщиками» в изучаемом поле являются: представители администрации города, Оргкомитета Олимпиады, бизнес-сообщество (официальные партнеры; прочие экономические агенты), различные группы влияния, представители общественных инициатив. Рассматривая изменения социальных практик этих субъектов, можно утверждать, что диффузия осуществляется не только в логике горизонтальных связей, но и вглубь социальной организации, меняются технологические основы бытия любых сообществ, как и присущий им характер ассоциации. Социальные связи, опосредованные новыми технологиями, создают новые социальные формы, отмечает М. Уиллсон, включая формы разговора, поведения в общественных местах, понимание социальных уз и границ (в условиях мобильности и глобальной интерактивности), представление своей идентичности как членов локального сообщества или нации [6, 55-57; 5].

Структурное описание схемы-метафоры «Торнадо»

Вовлеченность в процессы диффузии объектов в вещной среде различных субъектов определяет сложный характер следствий этих процессов: *разные социальные акторы вовлечены в различные практики и воздействуют (или подвергаются воздействию) разных пластов вещной среды*. Кроме того, изменения охватывают не только различающиеся по масштабу и социально-экономической специализации географические, физические пространства, но и не менее дифференцированные и специализированные области культурных смыслов (символические, «виртуальные» пространства). Однако эффект изменений символических элементов социальных практик оказывается вполне вещественен и экономически значим, так что его не следует считать только виртуальным, воображаемым (примерами могут служить разработка нового бренда Олимпиады в Сочи или же патриотическая и этнокультурная (в случае черкесов (адыгов)) мобилизация).

Олимпийские стройки изменяют не только ближайшие к ним городские районы и склоны Красной Поляны, они порождают волны мутаций, распространяющихся как горизонтально в географическом пространстве, захватывая обширные территории (где размещаются переселенцы, инфраструктура и т.п.), так и вертикально в символическом и медийном пространстве, порождая новые образы, темы, понятия. Эти процессы воспринимаются местным населением как аналог «стихийного бедствия», поэтому для обозначения их мы использовали метафору «Торнадо», чтобы зафиксировать невозможность вовлеченных участников контролировать ситуацию в целом и ее масштабные последствия (что мы отмечали в связи с обсуждением свойств технологий как «черного ящика» и что обусловило отказ от использования понятия «конструирование» вещной или символической среды в контексте данного проекта). Эта метафора была переосмыслена нами как схема, используемая для организации визуальных данных, и в таком качестве мы ее обозначаем как «Торнадо».

Схема-метафора «Торнадо» позволяет структурировать выделенные в ходе анализа фотографических данных символы в физическом и виртуальном пространствах с учетом особенностей взаимодействия различных социальных субъектов (см. прим. 6). Данная метафора подразумевает, что мы имеем дело с вертикальным (силовым) кону-

сом, активно
венность за сч
«идущими от
ство вещной
упорядочивае

Классиф
различаем с
локальными
ная, защище
ГК «Олимп
нес-организа
денная» (в т
локальными
исследования
щие значим
Анализ визу
точником ди
тики, видим
устойчивые
лярная» кла
альные или
волы и ситу
ционно изм

Конус
деленный н
выделения
физическая
зическая с
средств тра
чениями с
торе мы ра
зона актив
реакции м

Локац
ства олимп
(Централь
для керлин
зовой пор
время зан
стер строи
ном секто
явный хар
ки, столк
на забора
ми ситуац
традицио

сом, активно вовлекающим в сферу влияния и умножающим свою массу, охват и действенность за счет этого вовлечения. Его узкая часть, «касясь земли» и будучи связана с «идущими от корней» повседневными практиками, связывает физическое пространство вещной среды с расширяющимся собственно символическим пространством, упорядочивающим социокультурные смысловые значения физических объектов.

Классификация символов проводилась по двум основаниям. Во-первых, мы различаем символы по источнику легализации: официальные (законодательно, в т.ч. локальными нормативными актами закреплённая символика, в т.ч. государственная, защищенные бренды и т.п., поддерживаемая Олимпийским комитетом России, ГК «Олимпстрой», всемирными и национальными олимпийскими партнерами (бизнес-организациями)) и неофициальные (традиционная, привычная, «незаконнорожденная» (в терминах Ч.Э. Хьюза [4]) символика), (вос)производимая различными локальными субъектами — местными жителями, отдыхающими. Во-вторых, в целях исследования и описания изменений вещной среды выделялись устойчивые (имеющие значимое прошлое) и ситуационно актуализируемые (up-to-day) символы. Анализ визуальных данных показал, что имеет место поляризация символов, а источником динамизма в большей степени выступают неофициальные, повседневные практики, видимые компоненты которых быстро трансформируются, хотя и сохраняют устойчивые смысловые и функциональные значения. Поэтому далее упрощенная «полярная» классификация: доминантные альфа-символы (преимущественно официальные или признаваемые в официальном дискурсе и в основном устойчивые) символы и ситуационно-актуализируемые (преимущественно неофициальные и ситуационно изменчивые) бета-символы (см. прим. 7).

Конус «Торнадо» имеет три сектора, каждый из которых содержит в себе определенный набор символов, репрезентирующих вещи и пространства (о методике выделения и структурирования символов по секторам — см. прим. 8). Сектор А — физическая среда, место, где будут проходить события Олимпиады. Сектор В — физическая среда, содержащая объекты сопровождения, среда диффузных событий, средств трансляции. Сектор С — виртуальная среда, наполненная смысловыми значениями символических объектов, создающая тематический дискурс. В каждом секторе мы различаем две зоны, отражающие «полярную» классификацию символов: зона активности официальных организаций, отвечающих за подготовку Игр, и зона реакции местных сообществ.

Локацией сектора А является прибрежный и отчасти горный кластер строительства олимпийских объектов: А1 — строительные площадки прибрежного кластера (Центральный стадион, Большая и Малая ледовые арены для хоккея, Ледовая арена для керлинга, Крытый конькобежный центр, Ледовый дворец спорта, Морской грузовой порт — будущий элитный яхт-клуб); А2 — улицы и микрорайоны, в настоящее время занимающие территорию, отведенную под строительство. Прибрежный кластер строительства в настоящее время является центром «воронки Торнадо». В данном секторе противостояние местных жителей и властных структур имеет наиболее явный характер, так как встает вопрос имущества и ресурсов, имеют место голодовки, столкновения с ОМОНОм, пикеты, самодельные плакаты-призывы о помощи на заборах, но наряду с этим также и переговоры, публичные дискуссии. Значимыми ситуационными символическими объектами здесь являются пляжи, на которых традиционно отдыхали местные жители и приезжие; частные дома-мини-гостини-

цы недавней постройки, приносящие владельцам основной доход; частные дома, имеющие запущенное состояние по причине малой обеспеченности хозяев; огороды и сады местных жителей.

Следует заметить, что в случае этих территорий наглядно проявилось различие макро- (формального, документального) и микро- (основанного за повседневных практиках) взглядов на ситуацию. На опубликованных картах, макетах, виртуальных имитациях Нижнеимеретинская низменность преимущественно занята полями фильтрации, там не регистрировались жилые строения для постоянного проживания. Следовательно, планы выглядели как строительство на «свободной», неосвоенной территории. Однако на практике это пространство было плотно заселено, освоено домохозяйствами, наполнено большим числом жилых строений, хозяйственных построек, приусадебными участками, огородами и пр., имеющими для жителей экономическое значение (самообеспечение, сдача жилья/коек в наем отдыхающим, а затем и рабочим олимпийских объектов, продажа сельхозпродукции и т.д.). Фотографирование зафиксировало дифференциацию стратегий адлерцев, живущих на границах Олимпийского парка. Те из них, кто имеет финансовые и иные ресурсы, с оптимизмом относятся к изменениям вещной среды, готовы инвестировать их, в расчете и надежде на будущие прибыли (как результат повышения качества и престижа территории в целом и, следовательно, привлекательности для более обеспеченных категорий туристов, включая возможности зимнего отдыха в горах). Те же, кто не имеет таких ресурсов и не может отстоять свои позиции во властных инстанциях, покидают обжитые места. Для части из них — это улучшение жилищных условий, для многих — утрата надворных построек, огородов, привычного образа жизни в целом.

Сектор В — это объекты сопровождения и атрибуты трансляции: В1 — жилые комплексы, отведенные для переселенных жителей, музей «Спортивной славы Сочи», Олимпийский университет в г. Сочи; объекты хозяйственных коммуникаций (стройка грузового порта, строительство и реконструкция дорог и развязок, скоростной железной дороги, канализационных сооружений, электроподстанций и пр.), а также коммерческая и социальная рекламная продукция, использующая олимпийскую тематику; В2 — процесс внедрения объектов сопровождения в среду проживания местных жителей, трансформация (ввиду невозможности легального использования) олимпийской символики населением и местным бизнесом. Социокультурные эффекты изменения среды и диффузии новых объектов и символов в этом секторе не демонстрируют явной конфликтности, скорее открывают возможности создания параллельных символических пространств, имитаций (виртуальные имитации непостроенных объектов на сайтах, товары с квазиолимпийской символикой на рынках Сочи и пр.).

Сектор С составляет виртуальная среда, ориентированная на глобальную (общенациональную, международную) аудиторию: С1 — официальная информация в СМИ, на официальных сайтах. С2 — альтернативные информационные ресурсы. На этом «внешнем периметре Торнадо» наиболее значимыми оказались репрезентанты предметов вещной среды олимпийского Сочи. Возникает иллюзия социального действия и открытой коммуникации у всех названных активных сторон: официальные органы имитируют активность, перенося ее из строительной и управленческой практики в виртуальное пространство, что отчасти похоже на магию (в духе «7 чудес России» и магии планов), вместо реальных действий и как маска для них. Одновремен-

но протестные акции не сопровождаются действенным участием публики, существуя либо в локальных пространствах блогов, либо «на заборах».

Заключение: диффузия вещей и сепарация социальных позиций

Полученные данные показывают, что *диффузия новых высокотехнологичных объектов вещной среды приводит к сепарации социальных позиций по критериям экономического благосостояния, властных полномочий и компетентности*. Важно, что технологические решения включают не только указанные знания и их воплощения в материальных объектах, но и ценности, социальные нормы и механизмы их институционализации. Это знание, которое существует в социальном контексте. Причем знание не столько теоретическое, хотя именно эта форма знания обычно ассоциируется у нас с наукой и технологическим развитием, сколько знание практическое, повседневное, разделяемое большинством членов общества.

Исследование изменений вещной среды обнаруживает социальное неравенство, основанное на экономическом благосостоянии, гендерных, этнических различиях, определяющих как доступность и полезные качества используемых вещей и пространств, так и тот социальный порядок, который ими воспроизводится. При этом многих из наблюдаемых процессов не имеют прямого отношения к Олимпийским играм, это трансформации, обусловленные в целом развитием территории и технических возможностей, диффузия олимпийских объектов и инфраструктуры выступает катализатором и символическим маркером значимости, легитимности изменений, обеспечивая репрезентацию в глобальном пространстве.

Описываемая диффузия — не только горизонтальный процесс распространения во внешней среде, но также проникновение вглубь социальной организации, что меняет соотношение социальных позиций и связей в сообществе, усиливает взаимозависимость вещного и виртуального, видимого и латентного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение Т. 2. № 1. 2002. С. 42-70.
2. Иконникова Н.К. Человек в мире вещей: проблема присвоения вещной среды // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Т. 4. Человек в поисках идентичности. М., 2010.
3. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб., 2006.
4. Хьюз Э.Ч. Незаконнорожденные институты // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. Вып. 3 (50). С. 78-84.
5. Kien G. *Global Technography. Ethnography in the Age of Mobility*. N.Y., 2009.
6. Willson M.A. *Technically Together. Rethinking Community within Techno-Society*. N.Y., 2006.

Примечания

1. Преимущественным объектом анализа является Адлерский район г. Сочи, в частности, Имеретинская бухта. Методика исследования основана на визуальном анализе, в ходе ее реализации за первый экспедиционный период получена 1181 релевантная целям исследования фотография, записано 27 вспомогательных полуструктурированных интервью с использованием визуальных стимулов. Фиксировалось изменение облика основных улиц и стоящее за этим изменение образа жизни, перестройка ландшафта будущего Олимпийского парка, зоны строительства автомобильных и железных дорог, морского грузового порта (в перспективе — Яхт-клуба). Дополнительными источниками визуальных данных являлись интернет-ресурсы (проанализировано 16 сайтов и 11 страниц LiveJournal, последние по объему и структуре представляемой информации, включая и тексты, и визуальный ряд, в ряде случаев превосходят официальные ресурсы). Формат и объем статьи не позволяет включить в нее фотоматериалы, основные результаты проекта представлены на сайте: <http://soc.hse.ru/gsoc/olimpobjects/>.

2. В отечественной социологии и близких областях исследований вещная (предметная) среда изучалась в связи с архитектурно-градостроительным и дизайнерским проектированием. Согласно нормативным идеологическим установкам ее следовало изучать как практическую технологию воплощения идейных принципов и идеалов., хотя, как и во всех других областях исследований, здесь «несмотря» и «вопреки» удавалось достичь значимых для отечественной и мировой социологии результатов. В данной статье у нас нет возможности давать их подробный обзор и анализ.

3. Изменение культурных смыслов и социальной иерархии в связи с изменениями вещной среды — достаточно осмысленный в социальной теории сюжет. См.: Мамфорд Л. Миф машины. М., 2001; Маклюэн М. Понимание медиа. М., 2007; Бодрийяр Ж. К Критике политической экономии знака. М., 2007; Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.

4. Эти проблемы в связи с распространением высокотехнологичных вещей ставят: Appadurai A. (ed.) *The social life of things: commodities in cultural perspective*. Cambridge, 1986; Carrier J.G. *Gifts and Commodities: Exchange and Western Capitalism since 1700*. London, 1995; Keller K.D. "The Corporeal Order of Things: The Spiel of Usability" // *Human Studies*. 2005. Vol. 28; Kien G. *Global Technography. Ethnography in the Age of Mobility*. N.Y., 2009; Ureta S. "Domesticating Homes: Material Transformation and Decoration among Low-income Families in Santiago, Chile" // *Journal of Home Cultures*. 2007. Vol. 4. Issue 3. P. 311-336 и др.

5. Ratzel F. *Anthropogeographie*, 2-er Teil, 2-te Auflage. Stuttgart 1912. S. 442. Цит. по: Токарев С.А. История зарубежной этнографии: Учеб. пособие. М., 1978.

6. Визуальная реализация схемы-метафоры «Торнадо», структура символов каждого из слоев, интерпретация символов и визуальных образов в интервью представлены на сайте проекта: <http://soc.hse.ru/gsoc/olimpobjects/>.

7. От beta version, beta testing (англ.) — интенсивное использование почти готовой версии продукта (как правило, программного или аппаратного обеспечения) с целью его апробации и совершенствования.

8. Для описания выделяемых символов использована методика, основанная на принципах дискурсивной интерпретации. В соответствии с ней на первом этапе осуществлялась регистрация значимых физических объектов вещной среды путем выделения их в фотоизображениях. Это позволило сфокусировать отдельные предметные области: строительство и преобразование береговой линии; изменение ландшафта и характера застройки территории Имеретинской бухты, его дифференциация по улицам/микрорайонам; изменение представлений о благоустройстве и экстерьере улиц; изменение дворовых территорий и характера их использования. На втором этапе — интерпретации символов — была создана подборка фотографий объектов с присутствием в общем контексте доминантных альфа-символов. В качестве фильтра для регистрации наиболее значимых объектов использовалась методика транссимволического анализа (см.: Кармадонов О.А. Семантика политического пространства: опыт кросскультурного транссимволического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 4; Кармадонов О.А. Социология символа. М., 2004) в процессе проведения полуструктурированного визуального интервью (см.: Collier J. *Visual Anthropology: Photography as a Research Method*. N.Y.; London, 1967; Pauwels L. "An Integrated Model for Conceptualizing Visual Competence in Scientific Research and Communication" // *Visual Studies*, Vol. 23. № 2. 2008. P. 147-161). На основании полученных ответов выделялись бета-символы. На третьем этапе наборы символов каждого типа подвергаются структурной интерпретации. Далее, на четвертом этапе, производится группировка (интеграция) символов, что дает структурированную модель вещной среды олимпийских объектов, которая и представляется в виде схемы-метафоры «Торнадо».